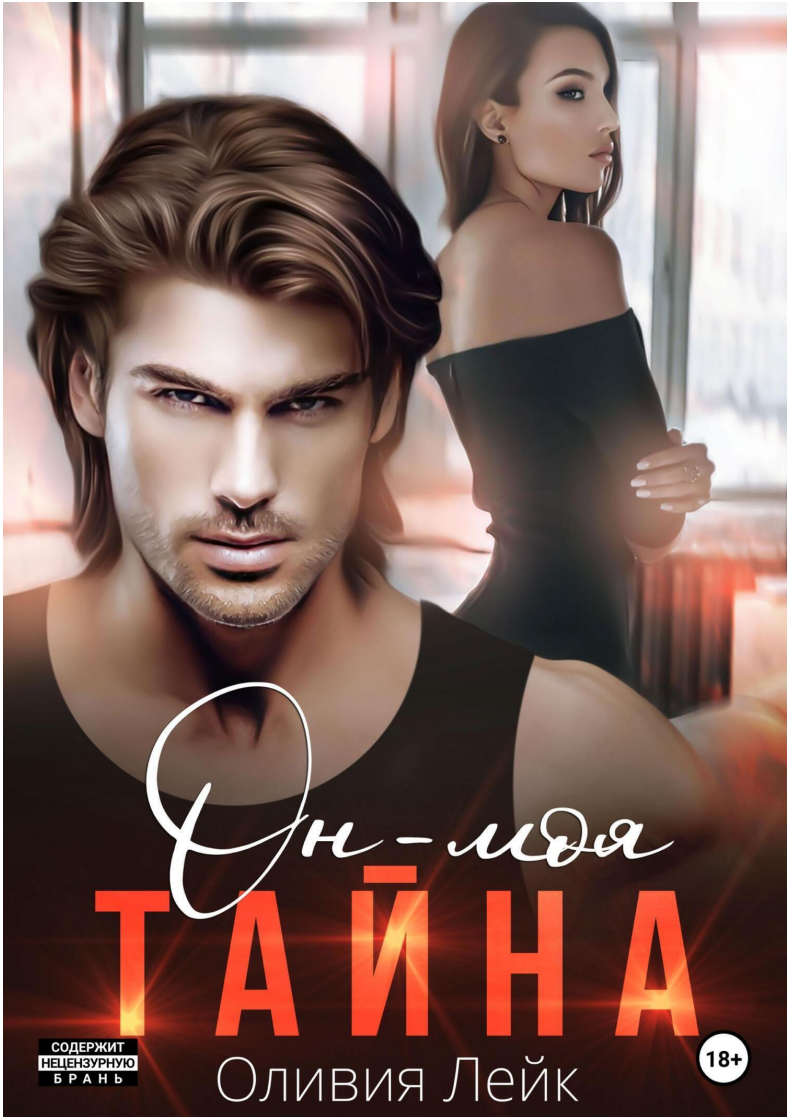
Он - моя
ТАЙНА
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
Оливия Лейк

Оливия Лейк

Он – моя тайна

Серия «Бывшие», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68716269
SelfPub; 2023

Аннотация

Много лет назад я была влюблена в Макса Барсова, но совершила ошибку. Он не простил, уехал, бросил меня. Теперь я замужняя женщина. У меня муж и сын. Я верная жена, хорошая мать, владелица небольшого рекламного агентства. Я счастлива. Была, пока в мою жизнь не вернулся Он. Я узнала, что белое может стать черным. Любящий муж – манипулятором и изменником, друзья – не друзья. А в центре этого я и моя тайна…История Макса и Дины! Все книги цикла могут читаться отдельно!

Содержание

Пролог 4
Глава 1 10
Глава 2 24
Глава 3 35
Глава 4 43
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Оливия Лейк
Он – моя тайна

Пролог

Наше время, Москва

Дина

Я изменила мужу…

Правда билась в висках, а руки дрожали. Не с первого раза в скважину ключом попала, а дверь в нашу квартиру толкнула осторожно.

– Женя?.. – позвала несмело. Прошла на кухню, в гостиную заглянула, в спальне пусто. Облегчение прохладной волной кожу остудило. У меня появилась отсрочка перед серьезным разговором. Даже представить страшно, что будет, когда он узнает. Вчерашний скандал сказкой покажется.

Я изменилась мужу…

Это даже в голове сложно было уложить. Я истерично рассмеялась и включила телефон: пропущенные, сообщения,

голосовые. Нет, так действительно не может дальше продолжаться! Я не вчера поняла, что наш с Женей брак – большая ошибка, но теперь мы вплотную подошли к точке невозврата: ни убавить, ни прибавить. Конец.

Я сбросила платье, в котором вчера из дома убежала, и под горячий душ встала. Вода имела целебные свойства: хотя бы на время заботы уносила, очищала, бодрила, но не в этот раз – слишком серьезно все.

Моя кожа была чиста от поцелуев, запаха, меток другого мужчины, но они мне в душу впечатались, в сердце запали. Давно, очень давно. Я люблю Максима. И всегда любила. Забыть много лет пыталась, да не вышло. Настоящую любовь ни огонь, ни вода, ни медные трубы побороть не в силах.

Зачем живешь с ним? Из благодарности? Зачем, Дина?! Всю жизнь обязанной быть – это слишком долго…

Макс прав. Да, прав. Наверное… Между мной и мужем многое было, разное, а вчера его ревность и маниакальное желание контролировать меня вылились в дичайшую подлость. Но если бы не Женя, не было бы самого главного человека моей жизни. Сына. Он спас ему жизнь. И за это я всегда буду благодарна.

Нельзя уходить молча: вильнув хвостом, не объяснившись. Я обязана сделать так, чтобы мы расстались миром. Чтобы Женя понял меня. Ради Матвея. Мы ведь родители.

– Привет, сынок! – улыбнулась, услышав голос сына. – Ну как вы там? Чем занимаетесь?

– Собираемся с пацанами в футбик погонять. – Десять лет – возраст, когда не престижно гулять в сопровождении взрослых. Все сам. Даже футбол зимой не проблема. —

Ты когда приедешь, мам?

– К вечеру, думаю. – Сначала с Женей поговорим, а потом уже с Матвеем. Не нужно ему быть здесь. – А позови бабушку.

– Диночка, привет.

– Здравствуйте, Вера Петровна. Я Матвея вечером заберу, ничего?

– Да что ты, дорогая. Хоть завтра. Нам с ним хорошо. Самостоятельный! Помощник!

Свекровь у меня золотая. Добрая и мягкая женщина. Поэтому никогда не понимала, почему муж вечно недоволен матерью. Она буквально на цыпочках перед ним, и все равно ему не так.

– Спасибо, Вера Петровна.

Я оделась и нашла ключи от своей квартиры. Девушка, которой сдавала однушку, как раз неделю назад съехала, а новых жильцов пока не нашлось. Теперь и не нужно: с сыном будем жить. Его подготовить нужно.

Максим признал, что любит меня. Что все еще любит. Что хочет. Хочет не как любовницу для ничего незначащей интрижки, а как свою женщину. Несмотря на мой брак, ребен-

ка и гору глупостей, которую мы оба совершили когда-то. Но простит ли мне последнюю и самую большую ошибку? Будет ли любить, когда узнает мою тайну? То важное, что скрыла от него. Чего лишила. Этого я не знала, поэтому боялась открыться и довериться. Пока рано. И Максиму знакомиться с Матвеем. И Матвею говорить про Максима.

Я решилась поехать прямо в клинику к мужу. При возможных свидетелях вероятность скандала будет меньше. Он только дома не сдерживал свой диктаторский характер. Сейчас особенно. Женя чувствовал перемены во мне и всеми правдами и неправдами старался не допустить их. Нет, больше я не поддамся на манипуляции и шантаж. Да, я всегда буду благодарить его за то, что сделал, но нечестно заставлять меня класть на алтарь этого долга мою жизнь и мое счастье.

Я проехала в арку дома на Новом Арбате и заняла последнее парковочное место. Судя по количеству машин, суббота выдалась продуктивная. Вошла в просторный сверкающий холл: оба администратора были заняты клиентами – ладно, дорогу к кабинету знаю. Поднявшись на второй этаж, коротко постучала и дверь открыла. Пусто. Возможно, у него пациент? Женя ведущий специалист в области стоматологии и имплантологии, главный врач центра. Он лечил только высокопоставленных пациентов, поэтому я очень осторожно заглянула в рабочий кабинет мужа. Тоже никого.

Ладно, зайду в ординаторскую, потом позвоню. Я достала телефон и завернула за угол: дверь была приоткрыта и яв-

ственно слышался женский смех. Я сбавила шаг – не хотелось врываться. Коллектив я знала, на корпоративах часто бывала, но все же не хозяйка здесь, каковой меня, не смущаясь, представлял муж. Ведь все что он делает – делает ради меня. И сына, конечно. Так он всегда говорил.

– И чего ты хочешь? – услышала голос Жени, мурчащий и довольный.

– Тебя… – нежно ответила женщина.

Я прижалась к стене, замерла, только сердце оглушительно билось, кровь в ушах звенела. Что происходит вообще?! Осторожно выглянула и увидела своего мужа: в одной руке кружка, которую я дарила, а он называл любимой, другой держал за задницу молоденькую ассистентку Тому. Она буквально висела на нем и вызывающе терлась бедрами.

Я медленно выдохнула и включила камеру на телефоне. Мне не нужен скандал. Мне нужны козыри в рукаве.

– Женечка, любимый, так соскучилась по тебе. И день, и ночь с тобой быть хочу… – она целовала его, а он только смотрел с холодным превосходством во взгляде.

– Евгений Борисович, – властно поправил и задрал белый халат, рукой лаская ее между ног. – Ко мне через десять минут, поняла?

– На ковер? – игриво дразнила Тома. Меня чуть не вырвало. Больше снимать не стала. Осторожно отступила к двери, развернулась и бросилась из клиники, пока контролирую себя. Могу сорваться и не разнести здесь все в пух и прах, а

это слишком опрометчиво. Нужно подумать и подготовиться. Мой муж мастер из черного делать белое. Вывернет все наизнанку, а я клинической идиоткой останусь. Нет уж!

В машине я судорожно втянула воздух, дрожащими пальцами за руль схватилась, противный ком в горле проглотить попыталась. Мой муж мне изменяет. Женя мне изменяет?! Выходит, не одна я такая пропащая.

– А-ха-ха, – громко рассмеялась я. Ревность, контроль, одержимое желание держать меня рядом. Обвинения и подозрения, совершенно беспочвенные до определенного момента. Неужели это все маркеры его измен?! Когда это началось? Сколько длится? И чем должно закончиться, по его мнению?

Телефон неожиданно завибрировал. Муж звонил. Что же, отвечу.

– Дина, мать твою, где ты была всю ночь? Почему телефон выключила? Где ты сейчас? – рычал он.

– Да пошел ты! – и отключилась. Теперь мы будем говорить по-другому. Теперь я точно смогу забрать у него сына!

Глава 1

2007 год, Москва

Макс

Какие у нее глаза… Синие, большие, чистые. Слезы на ресницах висели, во взгляде мольба, хрустальная пелена из отчаяния. Так искренне играла. Какая актриса погибла в гимнастке!

– Поверь мне! – Дина снова кинулась мне на грудь. – Я клянусь: ничего не было!

Да ладно! Я брезгливо оторвал ее от себя, но тонкие пальцы продолжали цепляться за толстовку.

– Ты нахрена приехала? – я психанул и с силой сжал тонкие запястья. Хотел оттолкнуть, но не выходило, наоборот стискивал жестче. Не сломать бы. Потаскушка Дина заслуживала только презрение, это ее максимум от меня. Противно. – Тебя кто звал?

– Поверь мне… – простонала, давясь всхлипами.

– Ты меня вообще за дебила держишь? – зло прорычал. – Думаешь, мне мозги отшибло напрочь? – губы непроизвольно разошлись в кривой усмешке. – Это ты дура, – и я оттолкнул Дину. – Ты даже как подстилка Полонскому не нужна. Это просто месть, – и я нарочито демонстративно осмотрел

изящную фигурку. – Добротная месть, – вслух произнес. – Прямо в цель.

Вадим знал, куда бить, чтобы больно было, и я не про бокс. Он глубже ударил, в самое сердце засадил. Я покачал головой и громко рассмеялся. На кого я повелся?! Влюбился, как желторотый школьник! И в кого? Кого?! Хотелось бы сказать в пустышку и шлюшку, но не так это. Дина просто никогда меня не любила. Знал ведь, что по Полонскому сохла, но все надеялся. Переклинило меня на ней.

– Макс, он сам… специально…

– Специально? – манерно ахнул. – Лифчик с тебя стаскивал специально, лапал, в трусы лез. Но я как-то не заметил, чтобы ты против была, девочка.

– Я растерялась…

– Хватит мне пиздеть! – все, это невозможно терпеть. – Пошла вон отсюда! – полгода козлом на поводке за ней ходил, хватит. Сука, даже жить вместе предложил, вещи в свою квартиру перевез, дебил!

– Максим, любимый, не делай этого с нами… – и снова ко мне бросилась, судорожно обнять пыталась, к губам тянулась.

– Я делаю? – и схватил за бедра, в себя впечатал. Блядь, у меня до сих пор кружилась голова от ее близости, вкуса, запаха: сладкая карамель, чуть жженая, с горчинкой, как и ее поцелуи. Сука. – Что я делаю? Что, Дина? – пахом напряженным вжался, потерся об нее, склонился и медленно губу

нижнюю прихватил. Дина… Как я так вляпался в нее? С первого взгляда поплыл. Даже сейчас, зная ее натуру неверную, тянулся к ней. Физиология ни в счет – эта девочка слишком красива и сексуальна, чтобы не ударить по инстинктам, – внутри у меня что-то отчаянно к ней стремилось. Сердце в изящные ручки прыгнуло, да там и разбилось.

– Я люблю тебя, Макс. Очень люблю… – Она буквально повисла на мне, прямо в губы шепча свои признания. Как я ждал этих слов. Как ждал. Только поздно. Больше я Дине-блядине не поверю. Слишком ярко перед глазами стояла картинка: Полонский склонился над идеальной грудью, прихватывая губами острый сосок… Блядь!

– Тебе все равно с кем, да? – я намотал на кулак жгучие черные волосы. – Похер перед кем ноги раздвигать, главное, чтобы бабки были? – и дернул, натягивая, открывая длинную линию шеи.

– Макс… – пискнула она.

– Понаехало блядей из периферии, – выплюнул и оттолкнул ее. – Вещи собирай и выметайся.

– Пожалуйста… Пожалуйста… – плакала Дина, больше не пытаясь прикасаться ко мне, а я не собирался оставаться и смотреть на ее сопли. Не хочу сорваться: никакой жалости, веры и… надежды.

Я буквально выбежал из квартиры, чтобы ЕЕ не видеть, в тачку прыгнул, утопив педаль газа. Не хочу ни о чем думать! Как бы голову выключить? Может, в стену на полном хо-

ду? Тогда точно перестану прокручивать в голове злосчастное видео, гаденькую улыбку Полонского, мольбы искренние. Дина. Дюймовочка моя. Такая же стройная и с длиннющими ресницами. Не моя уже. Да и не была никогда. Долго я себя обманывал. Хватит уже. Полонский, гандон, мне даже услугу оказал – кто есть кто на пальцах объяснил. Болючую прививку от любви сделал.

Может, он поебывал ее и до боя, кто знает. Рога мне наставлял, дружище. Да и какая теперь разница. Вадим – мудак, Дина – его подстилка, я тоже гандон. Поединок был за мной. Я объективно лучше подготовился. Полонский пропустил удар, а дальше по инерции. Я не сказал судье, что попал по затылку, и он тоже. Знал, что это ничего не изменило бы. Кроме нашей дружбы, естественно. Теперь мне не нужен ни друг, ни девушка, ни гребаный бокс! Ничего.

Сам не заметил, как свернул на Рублево-Успенское, круто входя в поворот. В отчий дом поехал. Правда, мать как два года в Лондоне жила, а у отца молодая жена. Семья у меня так себе, как и жизнь, собственно.

Проехал блокпост на въезде и через пять минут уже парковался во дворе родительского особняка. Машину загонять в гараж не стал, завтра с утра рвану к себе. Надеюсь, Дина не станет испытывать судьбу и ждать меня. Больше я за себя не ручаюсь. Не знаю, что с ней сделаю. Не знаю…

– Привет, дорогой, – ко мне вышел дядь Толя, начальник службы безопасности отца.

– Как он? – я пожал руку и кивнул на темнеющие окна третьего этажа.

– Нормально. Мы прилетели в восемь, пока туда-сюда. Ты припозднился.

– Я завтра собирался, но вышло так.

– Как бой, чемпион? – он в стойку стал и принялся боксировать, но мне не до спаррингов.

– Полный нокаут, – криво улыбнулся и пошел в дом. Здесь переночую, а завтра уже с папой побуду.

Ему два года назад диагностировали рак простаты. Лечится, на обследования летает, даже развестись и жениться успел, но я все равно волновался. С мамой у них терки давно уже были, а после болезни она в Лондон свинтила. Мы общались, конечно, но осадок остался.

Сука, почему бабы такие ненадежные? Предательницы по сути. Все скачут: кто по кошелькам, кто по членам, а кто-то везде поспевал.

– Максим? – на лестнице меня встретила удивленная Влада. – Мы не ждали тебя сегодня.

Еще одна честная и влюбленная. Тошно.

– Это и мой дом тоже, – огрызнулся я. Не то чтобы она мне не нравилась, но ее манера быть услужливой и милой отдавала такой дикой фальшью, что невозможно не заметить. А еще я не верил, что молоденькая медсестричка (ей вроде двадцать три всего) может искренне полюбить сорокадевятилетнего мужчину с серьезным заболеванием. Отец у меня

мужчина видный плюс богатый, но она вообще девчонка по сравнению с ним! Бля, мы с ней практически ровесники! Не забуду, как в мои восемнадцать он объявил, что это моя новая мачеха! Двадцатиоднолетняя миниатюрная пигалица!

– Конечно-конечно, – быстро проговорила. – Я ничего такого не имела в виду.

– Как папа себя чувствует? – остановился на ступеньке, потому что Влада встала в проходе. Интересно, она по дому, где много прислуги и охрана шатается, всегда ходит в ультракоротких халатиках?

– Все хорошо. Игорь в ремиссии, – улыбнулась она. – У него бессонница. Я дала ему немного снотворного, чтобы выспался.

– Хорошо, – кивнул я. Против их брака я не возражал. Если Влада дает ему силы жить и бороться – я только за. – Пройти дашь?

– Ой, – она отступила в ту же сторону, куда я поднялся. – Прости.

– Спокойной ночи, – буркнул я.

– Максим, все нормально? Ты напряженный… – она даже за руку меня взяла.

– Тебе есть о ком заботиться, вот и иди.

Я отодвинул ее с дороги и пошел в свою спальню. Шмотки порывисто сбросил и в душ сразу. Мне нужно смыть с себя запах сладкой карамели. Он до сих пор на губах у меня. И внутри. Глубоко засел, занозой острой прямо в сердце. Но

это пройдет. Обязательно. Все проходит, особенно любовь.

Выкрутил кран на полную, обжигая горячей водой спину и плечи. Запах карамели туманной взвесью окружил меня, дышать не давал, забыть ее. Сука, я Дину переехать ко мне из вшивого общежития уговорил, чай любимый утром в постель приносил, ночами спать не давал: любовь свою доказывал, убеждал, довериться уговаривал. Она ведь вся не такая. Хорошая девочка, что ты, что ты. А я богатенький папенькин мажор. Использовать ее хочу. Ага, кто кого еще.

В запотевших стеклянных стенках наши страстные купания отражались: губы спелые, тело юное, взгляд хмельной… А под Полонским Дина так же стонала? Громко, эротично, порочно… Блядь! Я ударил кулаком в мокрую стену. Потом еще и еще, пока окончательно не счесал костяшки. Тугие струи болезненно били по ранам, но я терпел. Через боль образ Дины выходил из меня. Водой, окрашенной красным, в землю утекал.

– Макс, все нормально?

Я резко обернулся и остолбенел натурально. Не понял вообще.

– О! – воскликнула голая Влада. – Что с твоими руками?! – нежно к ранам прикоснулась, в глаза озабоченно заглядывая.

– Ты какого хрена здесь забыла?! – сквозь зубы процедил, когда в себя пришел. Что за цирк!

Влада прикусила губу и ко мне вплотную приблизилась.

Светлые волосы намокли, облепляя стоячие сиськи, голубые глаза лихорадочно блестели, а розовый язык призывно по губам прошелся. Мачеха что, соблазняет меня?!

– Макс, ты мне так нужен… – сосками потерлась о мою грудь. – И я тебе… – за член схватила и с довольным стоном по стволу провела. – Какой большой и жесткий.

– Пошла отсюда, – я резко убрал проворные пальцы, опытно надрачивавшие мне. – Вали.

– Нет! – Влада кинулась ко мне. – Ты тоже хочешь!

Блядь, я думал о неверной любимой и возбудился. А Влада… Пиздец, мне двадцать и передо мной красивая, молодая, сексуальная баба! Просто фак!

– Вон пошла! – я отодрал ее от себя, но она снова рванула, за шею обняла, ногами бедра обвила.

– Нам надо это… Обоим надо… – и влажной промежностью от стоячий хер потерлась, насаживаясь горячей щелью. Блядь. – Ты мне так нужен, Максим. Я постоянно думаю о тебе… Только о тебе…

Обо мне… Нужен я…

Ядовитый хмель расползался по венам, порочное, непрошеное вожделение вскипело на самом конце. Может, Дина сейчас так же извивается и стонет, только не со мной. Не со мной.

Я впечатал влажное тело в жемчужную ребристую стену и агрессивно до упора вошел в нее. Без прелюдий и нежности. Никакой заботы, чистая похоть. Кто успел, тот и кончил.

– Да, да, да… – выкрикивала Влада, потом с поцелуями полезла. Я отстранился, ладонью рот закрыл, чтобы не орала. И долбил. Тупо долбил. И ей, кажется, нравилось. Вся сжалась вокруг ствола, напряглась как пружина и выстрелила, ослабев разом. Я резко член вынул и отпустил ее, позволяя сползти по стене на ватных ногах. Мне хватило двух быстрых движений рукой, и оргазм выжал меня до капли, прямо на грудь моей, блядь, мачехи.

– Максим…

– Пошла вон. – Я остался стоять, руками в стену упершись. Какой же пиздец.

– Макс… – Влада со спины обнять попыталась.

– Пошла вон!

Я рукой ударил по крану, включая ледяную воду, и лбом о прохладный кафель потерся. Как отцу в глаза смотреть?! Как?! Хорош сынок. Мачеху поимел. Или она меня? Влада та еще штучка-дрючка. Ко мне присматривалась, а может, и к охранникам, чтобы щель почесали. Но с ними у нее вряд ли выгорит – дядь Толя за отца порвет. Я тоже, только теперь «рвать» нужно меня.

Какой день у меня вышел: потеря на потере. Просто тлен. С Диной у меня все, олимпиада теперь нахер не нужна, в этом доме больше не появлюсь – ничего меня не держит в этой стране. Валить надо. Я лбом ударился о плитку: все не так. Все на дне. Полный ахтунг.

Я накинул полотенце на бедра и в спальню вышел. Заснуть

бы и проснуться в царстве розовых, блядь, единорогов. Я взгляд на кровать перевел и охуел повторно. В моей вселенной единороги начали блевать радугой и прямо на меня.

– Что в моем приказе убираться тебе не понятно? – отчеканил я. Влада только лениво потянулась, выгибаясь кошкой в течке. Ноги призывно раздвинула, и руку запустила, поглаживая себя, а сама в глаза смотрела. Довольная. Больше не было заботливой молоденькой мачехи, лебезившей перед сыном новоиспеченного мужа. Передо мной появилась расчетливая самоуверенная стерва. Неужели думает, что поймала меня на жопу и сиськи?

– Игорь проспит до утра. У нас много времени, – промурлыкала и пальцем поманила.

– Ты реально дура? – я действительно удивлен. А говорят еще, мужчины думают членом. – Нахер пошла!

– Максик, перестань играть в благородство: что было, то было. И будет еще. Нам ведь обоим понравилось.

– Ты правда думаешь, что ёбаря нашла? – саркастично поинтересовался и сбросил полотенце. Голубые глаза загорелись, но мне не интересно сейчас. Я схватил джинсы и натянул, затем футболку. – Завтра папа все узнает, так что иди вещи пакуй.

Влада резко села: флер томной сексуальности слетел тут же, сменяясь обескураженностью.

– Ты не посмеешь! Игорю нельзя волноваться после операции!

– А жениться на шлюхе можно? – усмехнулся я.

– В эту шлюху ты пять минут назад с большим удовольствием член вставлял! – едко огрызнулась она, затем серьезной стала: – Если расскажешь, я мужу наговорю такого… – и бровь вздернула. – Ты домогался меня с самого первого дня, а сегодня, пока отец спал, изнасиловал.

– А-ха-ха! – я даже рассмеялся. У меня тут цирк с медведями и цыганами! По-русски так: топорно, но весело. – Говори. Слово единственного сына против слова шалавистой женушки.

Влада шумно вздохнула, а глаза забегали в поисках контраргументов. Папа, конечно, сдал после болезни: крупный сильный мужчина и такой удар ниже пояса – рак простаты. Наверное, поэтому не просто увлекся, а женился на доброй и ласковой медсестричке-практикантке. В Швейцарию увез ушлую молодку. Вот только отец у меня человек жесткий и ревнивый. Шаг вправо, шаг влево – без суда и следствия. Женщин это касалось в первую очередь.

– За что ты так со мной? – упрекнула она. – Я просто хочу мужчину, секса хочу! Я молодая еще, мне нужно!

– Нужно было замуж выходить за молодого и здорового. – Я пожал плечами. – Разводись и ищи помоложе, потолще, жестче, – издевательски напомнил ее слова.

– Я нужна Игорю. Я помогаю и заботусь о нем, – она поднялась и ко мне подошла. – И о тебе буду, – томно выдохнула, к паху потянулась. – Нам хорошо вместе будет… – на

колени опустилась и щекой о ширинку потерлась. – Я такие штуки ртом делаю, м-мм… Твоим малолетним соскам и не снилось.

Рот дернулся в кривой усмешке, а кулаки непроизвольно сжались. Дину вспомнил. Ей просто рядом можно было стоять, и я уже кончить мог. Никакой эквилибристики не нужно и горловых отсосов. Хотя трахалась она с чувством и толком. Хороша сучка.

Я прихватил светлые волосы и вздернул на ноги.

– Советую тебе испариться. У тебя ночь в запасе, – и выволок ее за дверь. Как есть. Пусть шторами прикрывается!

Утром я спустился в столовую и сразу же столкнулся с идеальной женушкой и святой мачехой Владой Степановной Барсовой. Прислуге помогала, порхала возле обеденного стола, мужу только здоровую пищу накладывала, чтобы восстанавливался быстрее. Какие же бабы двуличные твари. Все до единой. Даже мама, узнав о болезни, чемоданы собрала, объявив, что невыносимо в этом доме стало. Я не судил – их это дело (отец не подарок и жуткий сексист – женщины для него никогда не были равны мужчинам), но противненько было.

– Ты как, пап? – я крепко руку пожал, отмечая, что выглядит он хорошо. Глаза отвел, стол обильно заставленный тарелками осмотрел. Стыдно.

– Хорошо, сынок. Выспался и чувствую себя отлично. Владушка моя, – он поцеловал ее руку, увешанную кольца-

ми, – золото. Заботится обо мне лучше всяких врачей.

– Ну что ты, Игорюш, – скромно улыбнулась и острым взглядом в меня стрельнула. Стерва. И права ведь: отец с ней реально ожил, из депрессии вышел, сейчас мы все надеялись на стойкую ремиссию.

– Это хорошо, – сухо улыбнулся. – Я правда рад, пап.

Влада бросила на меня полный превосходства взгляд. Поняла, что каяться и обличать наше предательство не стану. Не могу я лишить отца сразу двух нужных людей. Его здоровье важнее, поэтому мне на выход из этого дома.

– А ты вчера приехал? – поинтересовался он, с улыбкой приняв крохотную чашечку с крепким эспрессо. – Как бой прошел? Очень жалею, что не было меня.

– Нормально все, – ответил сразу на второй вопрос. – Пап, я уезжаю из страны. В Лондон.

– К матери? – теперь его тон стал жестким, как наждачная бумага.

– И это тоже, – ответил я. От матери я никогда не отрекался. – В Лондонскую школу бизнеса переведусь.

– А как же спорт? Ты же карьеру в боксе делать собирался! Олимпийские игры впереди!

– Да-да, – поддакивала Влада. – Оставайся дома.

– Влада, пойди распорядись, чтобы со стола убрали.

Я едва удержался, чтобы не сделать ехидное замечание. Нет, девочка, этот член стальной и в бараний рог его не скрутить. Даже для молодой жены отец исключений делать не

стал, сразу же указал на место.

– Я так решил, пап. У меня с финансами хорошо, буду в этом направлении развиваться, пока голову не отбили, – и усмехнулся горько.

– Ну добро. Мне наследник с мозгами нужен.

Мы посидели еще с полчаса: отъезд обсудили и финансовую составляющую. У меня ведь акции «Астронефти» были. Когда из столовой выходил, с Владой столкнулся.

– Это твое наказание, – шепнул ей. – Под одним мужиком лежать, – она сморщила носик. – Плата за красивую жизнь, – и громче добавил: – Отец, ты жену береги. Такая красавица, чтобы не увели.

– На этот счет не беспокойся. Я к Владушке охрану приставил. Беспокоюсь за нее очень, – он улыбался, а взгляд жесткий. Понимал, значит, что уже не так молод и здоров. Следить будет во все глаза и камеры. Пусть играются вдвоем, а я поехал. Прощай, Россия…

Глава 2

2012 год, Москва

Дина

– Валентина Тимофеевна, – не дожидаясь позволения, толкнула дверь, – я не поеду на чемпионат Европы? Меня нет в списках.

– Дина, милочка, успокойся.

– Успокойся?! – воскликнула я. – Савина – моя гимнастка! Я веду ее уже четыре года. Мы перешли в спортивную школу вместе, а сейчас вы забираете Аллу у меня?!

– Дина, ты хороший тренер, разглядела алмаз. У Савиной впереди большое будущее, но чтобы оно случилось, ей нужен опытный и сильный наставник.

– Как вы? – не сдержала сарказма. Везде интриги и политика. Только расслабишься, и тебя съедят. Закулисье спорта еще большая клоака, чем пресловутый Голливуд!

– Полегче, девочка, – жестко обрубила Турбина. – Я чемпионок тренировала, когда ты еще не родилась. Тебя в том числе. Это благодаря мне ты с медалью из Бремена приехала.

Я помнила. Мне было девятнадцать и на пятки наступали юные и голодные. Валентина Тимофеевна быстро нашла новую звезду на замену «старой». Я тоже углубилась в тренер-

скую работу, отыскала на бесконечных турнирах Аллу, душу в нее вложила, вырастила, лучшей среди юниоров сделала, а теперь эта квочка на гнезде собиралась под себя ее подмять, а меня раздавить.

– А мнение девочки вам неважно?

– Ей тринадцать лет, и решают за нее родители. Они понимают, что для Аллы будет лучше.

– Какая вы ловкая, Валентина Тимофеевна, – иронично улыбнулась я.

– Иди, Власова, пока я тебя за дверь не выставила!

Вышла я сама, естественно, но дверью хлопнула. Спорт учил никогда не сдаваться, но иногда приходилось. Нашла глазами Аллу: она стояла с матерью и братом, а рядом кто-то из Олимпийского комитета. Савина еще очень юная, но перспективная, уже сейчас ее беречь и готовить к спорту высших достижений нужно. Этим я занималась. Очевидно, что больше не буду.

Я отвернулась, когда меня заметил старший брат Аллы и направилась в сторону раздевалки.

– Дина! – окликнул он. – Дина! – за локоть осторожно поймал и повернул. – Ты почему убегаешь?

– Да так, – пожала плечами. – Вы Аллу другому тренеру отдали?

Да, мне было обидно, и я не скрывала этого. Мы ведь друзья.

– Ты же понимаешь, что это ее будущее. Она мечтает быть

в сборной.

– Конечно, я понимаю. Просто надеялась, что заслужила откровенности от вас. – Я развернулась, но Женя не дал мне уйти, мягко, но настойчиво удерживая.

– Все быстро случилось, и решение мама принимала. Я собирался с тобой поговорить. Ты ведь знаешь это?

Если честно, я не знала. Женя порой вызывал во мне легкое недоумение, странный диссонанс, бившийся где-то на задворках сознания. Я не понимала причин, но не испытывала полного доверия, хотя мы знакомы уже четыре года и плотно общались. Красивый и взрослый, стоматолог в частной клинике, серьезный и положительный. Он с первого дня знакомства произвел хорошее впечатление. Пытался даже ухаживать за мной, а когда получил недвусмысленный отказ, не перестал вести себя пристойно и продолжил общение. Мне это казалось подозрительным. Не бывает идеальных людей!

– Отвезти тебя домой? – предложил, заиграв ямочками на щеках, но взгляд слишком серьезен. Возможно, меня смущало ощущение, что Женя все еще на что-то надеялся. А это всегда напрягает. Как дружить с тем, кто ждет подходящего момента, чтобы отношения в интимную плоскость перенести? И ведь многие скажут, что такого мужика хватать нужно! Московская интеллигенция, при деньгах, с приятной внешностью, не обделенный интеллектом – для девушки из периферии большая удача! Но не могла я… Душа к нему не лежала.

– Спасибо, но меня подруга подбросит. Я с Аллой завтра поговорю: все-таки менять тренера большой стресс. Пока.

Я вышла на улицу, высматривая машину Насти. Рядом остановился ярко-красный «Панамеро» – я бросила косой взгляд и отвела глаза: мои знакомые и друзья на таких тачках не ездят, это явно не меня встречают.

Фа-фа. Мне посигналили, а затем из салона вынырнула пепельно-блондинистая голова.

– Дина, запрыгивай! – радостно позвала Настя.

Ничего себе у нее приобретение!

– Привет, – я осторожно дверь захлопнула. – Классная машина, – осмотрелась изумленно. – Откуда?

– Оттуда, – хитро улыбнулась подруга и, осторожно развершувшись, выехала на дорогу. – Динка, у меня такие новости, закачаешься. Я беременна!

– От кого? От Эдика своего?!

– От Эдуарда Романовича, – поправила манерно. – Это его подарок, – руль погладила любовно.

– Так тебя с ребенком или машиной поздравлять? – пошутила я. О ее планах стать матерью я не знала, да и с этим мужчиной у них все туманно. Радоваться или огорчаться, непонятно?

– И с тем, и с тем, – ткнула меня в бок на светофоре. Я крепко обняла ее, пока ждали зеленый.

– Поздравляю! – в щеку поцеловала. – Ну, а он как, женится?

– Не знаю, – протянула она. – Даже если нет, то родить от такого мужика – билет в другой мир. На всю жизнь обеспечены будем. Я уже задолбалась думать, куда зарплату потратить: за квартиру заплатить, поесть купить или все на брендовые туфли спустить. В моем деле в дешевых «Kari» ходить нельзя.

– Я сама такая: с моей ипотекой каждый месяц думаю, где урезать. Теперь вообще жесть начнется.

– А что случилось? – озабоченно поинтересовалась Настя.

– Турбина у меня Савину увела. Лично тренировать будет.

– Вот сука старая! Не зря мне не нравилась. Двуличная стерва.

Мы с Настей познакомились на спортивных сборах: обе из Сочи, провинциалки с диким желанием покорить сначала столицу, а потом и мировой Олимп. Нас отобрали заслуженные мастера спорта по гимнастике, в регионе мы лучшими были. В Москве нужно было стать лучшими из лучших. Я все-таки поехала на чемпионат Европы. Настя через год обучения остыла к спорту, размечтавшись о другой жизни. Но дружить мы не перестали.

– Что делать будешь? – она ко мне повернулась.

– Работать на двух работах, как прежде, – пожала плечами я.

– А ты сколько своими танцами в клубе зарабатываешь?

– Пятнадцать-двадцать тысяч за смену с чаевыми.

Если хлебная ночь, конечно. Бывало вообще тухло.

Настя задумчиво жевала губу, потом выдала:

– Помнишь, – шепотом начала, – я рассказала, как Эдуарда своего подцепила?

Я только кивнула.

– Это не совсем так было… В общем, у нас в бутике новенькая появилась, ну она рассказала про вечеринки для московской элиты, контакты дала. Я… – Настя смущенно волосами тряхнула. – Взяли меня.

– И?

– На частную вечеринку попала. Эдик выбрал меня, потом понеслось. Ну ты знаешь.

– Это эскорт типа?! – изумилась я. Я не ханжа и не моралистка, но признание неожиданное. Настя – не божий одуванчик, да и я сама, но это все словно бы из другой жизни. Как и ее новая машина.

– Да. Нужно было потусить среди тридцати таких же девочек и богатых папиков. За это предложили две штуки баксов, а если соглашусь на интим и меня выберут – еще столько же.

– Блин, тебе не страшно было? Может, там извращенцы одни!

– В «Роял Арбате » такие же!

Да, права она. Публика в такие места ходит плюс минус одинаковая: те, у кого есть деньги. Бывали залетные ребята, которым повезло, и они решили спустить финансовую удачу на дорогой отдых. Но в основном мужчины, которые давно

и очень богаты.

– На самом деле было не очень… – вдруг призналась Настя. – Никогда еще не чувствовала себя таким мясом. Но, – улыбнулась довольно, – я понравилась Эдуарду. Теперь у нас и любовь, и морковь, и ребенок. Я вообще к чему, – и на меня посмотрела быстро. – Может, свести тебя с этим агентством?

– С ума сошла?! – воскликнула я. – Не-ее, это не мой вариант. Трахаться за деньги – не-а.

– Да не нужно ни с кем трахаться, а денег поднять можно, или найти постоянного мужчину и забыть о финансовых проблемах.

– Насть, это тебе повезло, что твой Эдуард Романович оказался нормальным мужчиной, а бывают такие экземпляры…

Я уже два года подрабатывала танцовщицей гоу-гоу в элитных клубах Москвы. Как свою однушку в Алтуфьево взяла. Я мечтала о своем жилье: вариант хороший попался и процент по ипотеке вменяемый, раздумывать долго не стала, взяла. Потом кризис, ставку тренерскую урезали, и привет ночная подработка.

– А ты не боишься отказывать в приватах? Такая настойчивая публика.

– Именно поэтому я не работаю больше полугода в одном клубу, – вздохнула я.

Мне нравилось двигаться, создавать программу для танца, показывать мастерство, которое в большом спорте уже не пригодится. За две смены в неделю мне хорошо платили,

на платеж по кредиту порой за пару недель удавалось заработать. Меня не трогали руками. Я не была стриптизершей, но иногда клиенты забывали об этом, особенно постоянные: сначала приват просили, потом секс. Я отказывалась и соответственно после парочки таких прецедентов меня увольняли. Кочевряжусь я, видите ли.

– Спасибо, что подбросила, – я чмокнула подругу в щеку. – Побегу, сегодня моя смена.

Наш выход в десять, поэтому у меня было время и с девчонками поболтать, и себя в «небожеский» вид привести. Мы танцевали втроем с Ланой (которая Света) и Тори (которая Вика). Мое имя вполне подходило для развлечения публики: легкое, но не совсем уж обыденное. Мы выступали на разогреве, перед стриптизом и в перерывах, когда гости уходили на приват, чтобы оставшихся взбодрить и завести, потом и эти до индивидуальных развлечений созревали. Девочки-стриптизерши собирали сливки.

Нам троим, когда спускались в зал, частенько поступали предложения на программу «премиум» от постоянных клиентов, которые всех раздетых девочек уже попробовали. Новым хватало впечатлений и без нас. Иногда предлагали большие деньги. Я отказывалась и не только потому, что это вроде как аморально с определенной точки зрения. Было страшно оставаться с клиентом один на один: в клубе везде камеры и охрана, но бывали настолько богатые, облеченные властью и разбалованные вседозволенностью, что им спускали

на тормозах и принуждение к сексу во время привата. Заходя в випы, первое, что должна сделать танцовщица – ответить на вопрос «готова ли идти до конца?», потому что выбор может быть не всегда. Я не готова, поэтому не хожу даже за большие деньги.

– Ира, а продолжи линию стрелок, – я задумчиво рассматривала в зеркало свой макияж. – А давай нарисуем золотым маски? У нас сегодня венецианский вечер, будет прикольно. Девочки, как думаете?

– Ой, – выдохнула Лана, – хоть член на лбу рисуйте. Я так устала, что плевать.

– Мелкий все еще болеет? – поинтересовалась Тори, которая и сама отлично работала с косметикой, накладывая эффектный макияж.

– Три ночи уже не спим. Мама приехала помочь. А я на работу.

– У нас перерыв до часу будет, – сказала я. – Поспишь.

– Угу.

Я отбросила длинные гладкие волосы назад, готовясь к выходу. У нас вечер венецианского карнавала, но это не значило, что мы выйдем в карнавальном костюме чумного доктора. На нас были пестрые ультракороткие шорты, яркие корсеты и широкие длинные, полностью покрытые стразами пиджаки. Плюс новая хореография – мы растрясем ленивую пресыщенную публику.

Наше выступление открывал танцевальный ремикс на

Эроса Рамазотти. Уверенной эротичной походкой мы вышли на сцену, в унисон тряхнули волосами, и я запрыгнула на шест, делая сложное па. Мы заводили, флиртовали, возбуждали, но оставались недоступными для гостей. И им это нравилось. Я видела улыбку Тани, официантки, которая ходила с золотистым мешочком и кокетливо предлагала поощрить танцовщиц. Мужики доставали свои толстые кошельки и охотно расставались с деньгами.

Может, сегодня магнитные бури или Луна в Венере, но я и сама была странно возбуждена и взвинчена. Это добавляло куража и отчаянной страсти в наше часовое выступление. Мое тело горело, а соски болезненно терлись о жесткий корсет. Я всегда чувствовала липкие взгляды мужчин, чьи лица скрыты полумраком зала, но сейчас было по-особенному горячо и приятно. Я не знала, что на меня так действовало, чей взгляд заставил сжиматься тугой пружиной, но всецело отдавалась этому чувству. Как мужчине.

– Как проводите вечер? – улыбалась я, склоняясь к столикам. Мы с девочками обходили зал и занимали гостей, пока готовился следующий номер. Нам давали десять минут, чтобы собрать чаевые.

– Как у вас дела, мальчики? – поинтересовалась, остановившись у стола с полукруглыми диванами. Ослепительно улыбнулась, обводя всех взглядом. Из сумрака с боку в меня выпустили густую малиновую струю дыма, затем за руку схватили, на колени усаживая.

– Полегче, – рассмеялись за столом. – Здесь, чтобы девочку помять, нужно заплатить.

– Москва не Лондон, – загоготал кто-то. Мне было неважно уже. Совсем не важно. Я плененная яркими голубыми глазами сидела. Вот чей взгляд меня заворожил.

– Максим…

Глава 3

2012 год, Москва

Макс

– Ну, молодец, молодец, – отец просматривал финансовую отчетность нашего Лондонского представительства. Я не нашел себя в боксе, в любви, в родной стране, но научился обращаться с деньгами. Они меня любили, а остальное легко к ним прилагалось.

Пять лет за бугром, и я совершенно не скучал: учился, узнавал, изучал. Мир под себя подстраивал, где-то, наоборот, под жесткие реалии прогибался. Бизнес суров и несправедлив, как в принципе вся жизнь, но я научился жонглировать горящими факелами. Спорт стал любимой отдушиной. А любовь… Обделен женским вниманием я не был.

– Ты сам как? Выглядишь отлично, – улыбнулся отцу.

Я приезжал в Москву два раза в год: на день рождения папы и на собрание акционеров «Астронефти». Слава и Богу, и врачам, и деньгам, за которые можно отсыпать себе долгих лет жизни.

– Здоров, как бык, – ответил, откинувшись на спинку кресла. – Правда, покурить иногда так хочется, но врачи не рекомендуют, как и красное мясо. Шашлычок под коньячок

– больше не моя история, – развел руками. – Жена – единственное утешение.

Я кивнул согласно, но глаза отвел. Влада отрадой для него стала, ну окей. Совет да любовь. Сейчас уже поздно для откровений, да и ни к месту. Черт знает, как он воспитал ее за это время. Может, прививку верности сделал.

Внутренний голос заржал во все горло: раз в год мне приходилось с ней за одним столом сидеть, и взгляды Влады очень красноречивы. Она не забыла, и меня винит в жестком надзоре. Рад стараться. Любишь денежки, люби и мужика, который их дает!

– Тук-тук, можно? – в дверях кабинета появилась лысая голова дяди Толи.

– Заходи, – махнул отец.

– Здорово, дядь Толь! – я поднялся, руку протянул, но он схватил меня в медвежьи объятия. Они с отцом еще в армии вместе служили. Так и идут рука об руку, только папа светлая голова, а дядя Толик – сердце и сила. Вот и сейчас вся безопасность – как корпоративная, так и личная – на нем.

– Ну ты вымахал! Скоро шире меня будешь!

– Куда уж мне!

Ему, как и отцу, скоро пятьдесят пять, но если папа интеллигент в английском костюме, то его негласная правая рука крупный мужчина-боец с огромными кулаками и лицом бандита. Но я-то знал, что дядь Толя добрейшей души человек, если в сферу его интересов и обязанностей не лезть.

– Предлагаю, отпраздновать твой приезд: сначала покушать в хорошем месте, потом выпить в еще более приятном. Как вам план? – и на нас с отцом выжидающе посмотрел.

– Я с друзьями встретиться хотел, – нахмурился, в уме перестраивая расписание.

– Я дам адрес, пусть приезжают, – и по спине железной рукой хлопнул. – Покажу тебе, как в Москве отдыхают. Забыл, небось, в своем Лондоне!

У нас неожиданно образовался шебутной мальчишник: мои друзья по Вышке[1] Стас и Димон подъехали, дядь Толя товарища подтянул. После ужина отец с охраной домой отправился, а мы рванули в лучший, по экспертному мнению холостых (и не совсем) мужчин, стрип-клуб Москвы. Я был только за! Коньяк расслабил голову, и инстинкты свое требовать начали. Хотелось трахнуть красивую русскую бабу. Я теперь точно знал, что славянки самые сексапильные. Наши – реально всех краше.

Тусклый фиолетовый свет, удобные диваны, одурманивающий кальян и полуголые девочки на сцене – родина встречала гостеприимно. Нам принесли двадцатилетний «Макаллан» и какую-то закуску. Мужики терли за политику и деньги. Я переключился в режим релакса: курил, пил, смотрел на обнаженные подтянутые тела. Расслабленность текла по венам, вместе со жгучим виски. Я даже моргал медленно, любуясь зачетными сиськами стриптизерши.

---

[1] Высшая школа экономики

В трусики засунул ей пятитысячную купюру и приметил для себя. Приват сам по себе мне не нужен, а вот хороший отсос в самый раз.

– Меня Милана зовут, – улыбнулась кокетливо девица, пальцами в моим волосы зарываясь. Я убрал руку. Шлюшки не должны переходить черту. Это даже не секс. Это перепихон. Ничего личного, только минет. А всю эту интимную милоту пусть оставит для того, кому сказки рассказывает, что у нее ночные смены в какой-нибудь больнице.

– Через полчасика подойди, – бросил я. Вряд ли мне приглянется кто-то еще – они все плюс-минус одинаковые, – но допить и докурить нужно. Хорошо сидим.

Заиграла ритмичная музыка, и на сцене появилось трио в стразах и с золотисто-черным боди-артом в виде кружевных масок. Меня током прошибло, когда изящная брюнетка на шесте крутанулась и вытянулась на одних руках, показывая стройные ноги. Я поддался вперед, ловя каждое движение, лицо ее рассматривая.

Блестящие черные волосы, чувственные губы, маленький чуть вздернутый нос. Не может быть… Внутри разливалось огненное напряжение, двести двадцать вольт и все через меня! Я не мог разглядеть ее глаз, но, уверен, они синие, а ресницы по-прежнему, как у Дюймовочки.

Дина. Я уронил голову, пряча рвущийся наружу бешеный рев. Сука. Я о ней почти не думал. Почти забыл. Пять лет выковыривал эту хрупкую отраву из сердца, и вот опять.

Я поднял голову и не смог больше глаз от сцены отвести. Столько эротики, секса, чувственности. В брюках по-настоящему тесно стало. Член на волю просился, к ней хотел. Я залпом опрокинул в себя порцию виски. Думал, напряжение ослабнет, туман в голове появится, отвлечет от этой барышни легкого поведения. Но реальность, наоборот, приобрела ясность и четкость: Дина.

– Все норм? – поинтересовался Стас.

– Ага.

– Что понравилась? – хмыкнул дядь Толя.

– Понравилась.

– Они сейчас подойдут, подожди.

О, я ждал! Пять лет даже думать себе запрещал, что там с Диной Власовой стало. Правильно делал. Она, конечно, поблядски со мной поступила, но не думал, что реально в шлюхи подастся.

– У вас все хорошо, мальчики? – услышал знакомый голос. Приятный, с легким южным акцентом, который и сейчас не до конца пропал.

Я выдохнул густую струю ей в лицо и на себя потянул. Взглядом в тонкие черты впился. Глаза ошеломленно распахнуты, сочные губы приоткрыты, упругая задница прямо на пах давила, а грудь буквально из корсета выпрыгивала. Черт, совсем не изменилась. И изменилась до неузнаваемости. Моя первая большая любовь стала давалкой для толстых кошельков.

– Полегче, – засмеялся дядь Толя, – их трогать нельзя.

Вроде ничего такого не сказал, а меня такая бешеная ярость взяла: может, он тоже Дину трахал? Сколько мужиков у нее было после меня? Дюймовочка, бля. Дюймовочка принца ждала и жабам всяким не давала. А эта… Да, проститутки они такие: раздвинут свои ножки, дадут во все дырки, возьмут все, что предложат и в рот, и в руки, только заплати. Гадство!

– Максим… – еле слышно ахнула Дина.

– Ну привет, Дюймовочка.

– О! Знакомая твоя, что ли? – я даже не понял, кто спросил, только бедра точеные сжал крепче.

– Да, – ответил с циничной усмешкой. – Правда, я знал гимнастку, а встретил шлюху.

Щеку резко обожгло пощечиной, а за столом воцарилось молчание. Дина дернулась, но я еще крепче прижал ее к себе. Заслужил, признаю, но не раскаиваюсь. Не мне судить, конечно, но я не могу не судить ее.

– Пусти, иначе охрану позову, – в плечи мои уперлась ладонями. Дрожала вся. И я напряжен до невозможности. Не выдержал и рукой по бедру скользнул, ягодицы сжал, взгляда жадного от лица оторвать не мог. Красивая, какая же красивая. Почему красивые бабы всегда такие твари? Гребаная загадка.

– Пусти… – заерзала на моем члене. Зря она это. Чего брыкается? Всем можно, а мне нельзя? Ах денег дать нужно,

забыл!

– Макс, отпусти девчонку, – вмешался дядь Толик. – Не хочет, пусть валит.

Я нехотя разжал руки, и Дина прытко спрыгнула с колен. Я хищно рассматривал крепкую задницу в коротких шортах, водопад волос, ноги на умопомрачительных каблуках. Пять лет назад я ее прогнал, сегодня не отпущу, пока похоть свою не удовлетворю.

– Привет, – подошла девица, которую я для утех приметил. – Пойдем?

– Нет, – отрезал я, гипнотизируя проход, в котором Дина спряталась. – Менеджера позови. Мне приват нужен.

– Так я готова… – заикнулась она.

– Не с тобой, – грубо ответил. Что же здесь все такие тугие?! За те бабки, что берут за один только депозит на стол, кланяться обязаны и по щелчку в коленно-локтевую становиться! Да, я сегодня очень злой и очень голодный.

– Сейчас позову, – пискнула стриптизерша в прозрачном платье.

Через минуту материализовался мужик в пиджаке с фирменной услужливой улыбкой. – Чем могу служить?

– Мне нужна девушка, которая сейчас танцевала. В золотой маске. Дина.

Его улыбка скисла на секунду. А что такое? Неужели обслуживает уже кого-то?!

– Прошу прощения, но…

– Никаких «но», – отрезал и достал бумажник. Рублей у меня было немного, поэтому достал пятьсот долларов, на стол зеленые бумажки бросил.

– У нас очень много красивых девушек, выберите…

Я достал еще столько же.

– Понимаете, господин… – сглотнул менеджер.

– Барсов.

– Господин Барсов, есть проблема.

Блядь, да сколько нужно-то? Цену не алё сразу назвать! Я достал еще штуку баксов и бросил на стол к первой.

– Я жду.

– Но…

– Передай, что мне нужна Дюймовочка.

Менеджер сгреб деньги и раскланялся.

– Макс, все нормально?

– Отлично, дядь Толь. Отлично.

А будет еще лучше. Накажу ее. За то что в мыслях моих до сих пор. За то что по-прежнему отзывается внутри. За то что по-особенному красива для меня. Неверная и падшая возлюбленная. Размажу за то, кем стала. Не пощажу.

Глава 4

Прошлое

Дина

Я забежала в гримерку и чуть было дверь не заперла – Лина остановила.

– Ты чего?! – округлила глаза. Я не ответила, молча упала на стул перед зеркалом и за голову схватилась. Не так я нашу встречу представляла. Не так. – Дин, все нормально? Дина?

– Нормально, – выдавила улыбку. – Нормально.

А как рассчитывала с Максимом пересечься? Да никак в общем-то. Разве что случайно взглядом в толпе соприкоснемся, затем отведем глаза, будто и не знакомы вовсе. А вышло, что я развлекаю мужчин, а он как раз входит в элитный круг, для которого я танцую. И кем он меня теперь считает?! Я горько усмехнулась. Макс предельно ясно выразил мнение обо мне, за что и получил! Его не касается ни моя жизнь, ни моя нравственность!

Я посмотрела на себя в зеркало, придирчиво и внимательно. Золотисто-черное кружево маски очень выгодно подчеркивало синие глаза и длинные ресницы. Какая я для Макса теперь? Изменилась ли за пять лет? Нашел ли меня привлекательной? Или мой сценический образ оттолкнул, вызвав

брезгливость? И важно ли это?

А он? Да, совсем другим стал и дело не во внешности, хотя не без этого: стал шире в плечах и крупнее. Лицо потеряло плавность юношества, но приобрело брутальную резкость. Но это все не так важно в сравнении с переменами внутренними. Максим бывал порывистым и настырным. Упорный и упрямый, но он никогда не был жестоким. А сейчас… Взгляд холодный, циничный, злой, как и слова, собственно. Точнее, оскорбления. Я достойна только их, по его мнению. Возможно, Макс прав. Переубеждать уж точно не буду. Пробовала. Без толку это.

– Дина.

Я вздрогнула, увидев в отражении Виктора Николаевича, нашего арт-директора. Прошлое с размаху в меня врезалось, до сих пор прийти в себя не могу, а тут еще начальство.

– Клиент хочет, чтобы ты станцевала для него.

– Но я не беру приваты, вы же знаете.

– Знаю, – кивнул он, но смотрел жестко. – Клиент очень настойчив.

– Виктор Николаевич, я не…

Он положил мне на столик стопку долларов, обрубая на корню отказ. Я догадывалась, кто этот клиент. Знала ведь, что Максим давно уехал из Москвы на Запад. Вот приехал и бумажками раскидывается.

– Что это? – спросила, упрямо подбородок поднимая. Если я соглашусь сегодня, то с меня больше не слезут. Если не

соглашусь, то, наверняка, уволят. И так, и так пропадать.

– Станцуешь полторы штуки твои. – Я молчала. – Клиент передал, что ждет Дюймовочку.

Ошеломленно глаза распахнула. Только Макс называл меня так. Не на показ, а когда вдвоем были, любили друг друга, в наслаждении тонули. Я коротко рассмеялась и руками за голову схватилась. Теперь мне предстояло ответить на вопрос: готова ли я пойти до конца в вип-комнате? Готова ли дать клиенту все, что он хочет? Максиму дать, если пожелает взять…

– Это только приват. Не более, – вмешался в мои мысли Виктор Николаевич.

Не более… У меня было с этим клиентом и более, и менее! Я жила с ним! Всего неделю, правда. Жила, пока в пропасть не упала. Или в мечту.

Господи, я запала на Вадима Полонского как маньячка. Бредила им. Отшивала всех, кто подкатывал, даже Барсова. Но он упорный, добился. А Вадим… Он стал химерой, мечтой. Несбыточной, естественно. И вот когда эта «мечта» в дверь постучала, о любви запела, страстью стремительной нахлынула, я растерялась. Обескураженная и пораженная, не сразу осознала, что у моей мечты теперь совсем другое имя! А когда остановила безумие, низкое и мерзкое, приговор мой подписан был. Неважно спала с Полонским или нет, я слишком много ему позволила, чтобы считаться невинной жертвой.

Я встала, гордо голову подняла: хочет танец – получит. Я не жертва. Я охотник. Я не цель. Я стрела. Я не шлюха. Я женщина. А он всего лишь мужчина.

Полумрак. Красный бархат. Легкий аромат малины. Макс ждал меня, лениво откинувшись на мягкую спинку дивана. Он выглядел расслабленным и спокойным. Взгляд из-под ресниц затуманен, на губах полуулыбка, ноги широко разведены… Доступ облегчал? Неужели думал, что на колени упаду и примусь ублажать? Нет, он купил танец, его и получит!

Я игриво подошла к стене и нажала на кнопку: комната наполнилась тягучей эротичной музыкой. На приваты всегда стояло нечто подобное. Да и танцы достаточно однообразны, заточенные на возбуждение. Девочки плавно раздевались и делали все, чтобы клиент кончил. Доволен и щедр, а шанс, что будет звать на выезд, уменьшится.

Я грациозно приблизилась к дивану, плавно двигая бедрами. Нужно абстрагироваться: просто безымянный клиент. Мужчина, который ничего для меня не значит. К чертям, что он там думает!

– На соревнованиях ты с таким же номером выступала? – усмехнулся Максим, когда медленно скользнула ладонями по внутренней стороне его бедер, практически касаясь паха.

– Нет, – тряхнула волосами, задевая его грудь, – там на мне было больше страз.

Я огладила пальцами его лицо, взгляд острый поймала. Макс больше не выглядел безмятежным. Губы напряженно

сжаты, руки в кулаки стиснуты.

– Раздевайся, – бросил хрипло.

– Да пошел ты, – соблазнительно улыбнулась и медленно повернулась к нему спиной: задницей прямо у его носа крутила, кожей чувствовала, как горячо и шумно дышит. Я чувствовала то же самое: каждый крохотный волосок на моем теле возбудился, адреналин на нервах играл, буря внутри бушевала, и я выплескивала это в танце.

– Ты всегда такая дерзкая с клиентами?

– Ты первый. – Я резко поставила острый мыс на диван, прямо между его ног, опасно близко к вздыбленному паху.

– С огнем играешь, Дюймовочка… – предостерег Макс, сузив глаза до двух ярко-голубых щелок. Я ловко забралась на низкий диван и эротично бедрами повела. Мои короткие шорты ничего не скрывали, как и блестящее бюстье. Я сжала ладонями груди, откидывая голову назад, языком по губам прошлась, возбуждая и распаляя. Пальцы поползли вниз, к застежке, нырнули под белье. Я хотела, чтобы Макс оказался перепачканный спермой. Моя маленькая месть за унижение. Пусть вернется к своим крутым друзьям с пятном на брюках! Жаль только планы у нас совсем не совпадают.

– Ты не можешь трогать меня… – ахнула, когда он сомкнул руки на моей талии и усадил на колени.

– Это кто сказал? – шепнул и ягодицы обхватил, в себя вдавил. Я судорожно сглотнула, дернулась, но Макс держал крепко. Руки горячие, тело сталью налитое, высеченное из

твердой породы. Он взглядом в лицо мое впился, не прекращая пахом толкаться.

– Тебе понравился мой танец? – я пыталась отвлечь его (беседа или секс? Конечно, он выберет разговор! Ага, как же!), но даже не подумала в камеру посмотреть, помощи попросить. Мне от себя самой спасаться нужно.

– Очень, – его губы опасно приблизились. – Ты всегда умела возбуждать… – и обрушился на меня. Протест не успел сорваться, сразу в бурю ответную превратился. Макс целовал меня жадно, а я отвечала на это безумие. Плевать на прошлое, настоящее и будущее. Есть только он.

– Здесь камеры… – рвано выдохнула, путаясь пальцами в русых волосах. Макс пах горьким апельсином и тропическим зноем. Он дурманил и соблазнял. Это мой Максим. Я узнавала его в этом саркастичном мужчине. Душой и сердцем принимала.

– Плевать! – и дернул бюстье. Меня не нужно было больше держать – я откинулась назад, подставляя грудь под горячие ласки. Соски царапала щетина, даря болезненно острое наслаждение. Внизу все ныло и тянуло в нетерпении, и когда Макс запустил руки под тонкую кожу шортиков, провел пальцем по разгоряченной плоти и безошибочно остановился на пульсирующем клиторе – я захлебнулась в водовороте ощущений.

– Нравится? – шепнул, прикусив мочку уха.

Я не могла говорить, только мелко дрожать и стонать, ер-

зая на нем. Так хотела его. Пять лет прошло. Были другие мужчины, хорошие, плохие, разные, но не было нужного.

Максим легко приподнял меня лихо стянул шорты. Я осталась в трусиках и чулках с подвязками.

– Уррр, – невнятно прорычал, агрессивно огладив мои бедра. – Расстегни, – хрипло приказал, и я исполнила. Я не могла и не хотела ему отказывать. Далеко зашли, даже до отеля не доедем.

Максим достал из кармана презерватив и ловко натянул на крупный член. Я нависала над ним, не спешила оседлать, наслаждалась волшебством его пальцев, доводивших меня до края.

– Макс… – простонала, когда он жестко обхватил мои бедра и резко насадил на себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.